

Евреям Острога вернули кладбище

Вход на кладбище

Парку, разбитому в центре Острога на еврейских костях в конце 1960-х, вернут статус кладбища. Такое решение принято на днях Ровенским областным советом.

Еврейское кладбище Острога Ровенской области — одно из древнейших в Украине, старейшее захоронение датируется здесь 1440 годом. Сама эта могила, к сожалению, не сохранилась, но факт погребения задокументирован. В местном музее хранится также сделанное в начале XX века фото эпитафии на памятнике некоему Менахему бен Элиэзеру, погребенному 15 января 1520 года, что на несколько месяцев старше надписи на мацеве из Буска — самой старой известной еврейской эпитафии, обнаруженной в Украине.

Территория кладбища — шесть гектаров — больше, чем все некрополи остальных конфессий Острога, вместе взятых. По некоторым оценкам, здесь нашли последний приют около 14 000 евреев, среди них Шмуэль Эдельс (Махарша) — один из величайших талмудистов своего времени, глава местной

иешивы, к которому стекались ученики со всех концов Польши и Литвы. Над его могилой установлен охель, посещаемый тысячами паломников, а примыкающая к синагоге улочка Ватутина в рамках декоммунизации была переименована в улицу Шмуэля Эдельса.

После Холокоста, уничтожившего большую часть евреев Острога, кладбище постепенно пришло в запустение, хотя в послевоенное время здесь появилось еще шесть могил — последней была в 1966 году погребена Берта Гильман — бабушка известной исполнительницы песен на идише Марины Якубович.

История ликвидации некрополя сама по себе примечательна. 21 марта 1968-го директор школы №1, расположенной поблизости еврейского кладбища, обратился с письмом к председателю горисполкома, цитирую: «Кладбище... служит для учеников местом сходов и нежелательных занятий... Часто ученики пропускают уроки... Кроме того, кладбище является местом аморальных занятий для молодежи города. В связи с этим прошу вашей поддержки в принятии решения о закрытии кладбища». На следующий день (!) — 22 марта — тому же председателю поступает заявление от начальника райотдела милиции, которым он ставит в известность, что «...только в 1968 году на еврейском кладбище гор. Острога 13/II совершено изнасилование несовершеннолетней Абрамовой и 18/III, по заявлению Горох, ее на этом кладбище изнасиловал неизвестный мужчина.

Охель над могилой рава Шмуэля Эдельса

На этом кладбище совершаются особо опасные преступления, потому что кладбище не благоустроено, нет ограды, заросло кустами, и нет человека, который бы смотрел за ним». И, что и требовалось доказать: «прошу решить вопрос по существу и принять необходимые меры». Чиновники продемонстрировали чудеса оперативности и в тот же день (!) решением исполкома Острожского городского совета депутатов кладбище было закрыто, а его территория передана под парк культуры и отдыха трудящихся.

«Уже в 1980-е я вычитал в документах, что такие парки или другие объекты были разбиты в тот же период на месте еврейских кладбищ по всей Ровенской области, — говорит депутат горсовета Острога, член координационного совета Ваада Украины Григорий Аршинов. — Видимо, эта была спланированная акция, отсюда и неожиданная расторопность слуг народа. В Костополе на месте еврейского кладбища появился парк, впоследствии на этой территории было возведено здание суда и православный храм, в Сарнах — стадион, в Березно — парк». Справедливости ради стоит сказать, что тогда же в Остроге снесли и польское кладбище в центре города — сейчас там стадион.

Таким образом, кладбища не закрывали, как стыдливо указывали в постановлениях советских органов, их ликвидировали. В Остроге памятники с еврейского некрополя использовали для строительства сарая в психиатрической лечебнице, свинарника, трансформаторной подстанции. В двух соседних военных гарнизонах этими мацевами мостили территорию, где-то использовали для укрепления фундамента.

На месте же самого 600-летнего кладбища разбили парк «Юбилейный» — в честь 50-летия Октябрьской революции. На излете советской власти ему присвоили статус памятника садово-паркового искусства, хотя «искусством» там и не пахло — провинциальный советский парк, каких тысячи.

В 1992 году в Острог приехали первые еврейские паломники из США, и мэр города принял непопулярное решение о закрытии парка развлечений, демонтаже всех качелей/каруселей и ограждении территории. Это было сделано за счет еврейской общины, но тем не менее...

Благодаря усилиям Григория Аршинова, по всему городу было найдено 400 мацев, а 205 из них уже вернулись на кладбище, в том числе одно надгробие XVII века и пять XVIII века.

Тем не менее до последнего времени территория кладбища как памятник садово-паркового искусства местного значения оставалась природоохранной зоной и находилась под защитой Министерства экологии. Условной защитой. Несколько лет назад бульдозер, расчищая дорогу, зацепил часть могил, обнажились останки...

Пять лет ушло у Аршинова на переговоры с Министерством экологии, где его пытались образумить, мол, зачем вам — евреям — эти руины. Чиновников убедило фото восстанавливаемой синагоги, которая еще полгода назад тоже представляла собой руины — и министерство решило территорию «отпустить». В Остроге прошли общественные слушания — в той самой школе, директор которой ратовал за ликвидацию кладбища, директор Центра иудаики Острожской академии Дмитрий Цолин дал свое экспертное заключение, а Ровенский областной совет голосами 42 депутатов из 64 поддержал отмену статуса памятника садово-паркового искусства.

Теперь здесь снова городское еврейское кладбище. О чем свидетельствуют указатели в центре города. Территория охраняется, есть постоянный сторож. Аршинов намерен просить городские власти передать кладбище на обслуживание общине. По его сведениям, здесь находится братская могила

расстрелянных при ликвидации гетто в декабре 1942 года последних евреев Острога. До сих пор попытки определить это место ни к чему не привели. Но с приобретением GPS-сканнера поиски продолжатся. Пока же Аршинов продолжает собирать мацевы и их фрагменты, которые послужат основой мемориала — своеобразной стены памяти из еврейских надгробий.

Как бы то ни было, возвращение большого участка в центре города под столь специфический объект как еврейское кладбище — в Украине можно считать прецедентом. Живых евреев в стране с каждым годом все меньше — и это естественный процесс, на который власть повлиять не может, но уважение к памяти мертвых евреев (и, разумеется, не только евреев) — долг любой власти. Если она считает себя цивилизованной.

Максим Суханов